

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ/THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.56>

ПОНЯТИЕ «КОМПЛЕКСНОЕ ПРАВО» ДО СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

Научная статья

Волков Ю.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-9917-717X;

¹ Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (yuriivolkov[at]yandex.ru)

Аннотация

В настоящей работе проанализировано понятие «комплексность» и «комплексное право» на основе англоязычной юридической литературы. Выбран период до введения и закрепления термина «комплексное право» на основе работ В. К. Райхера. Методика исследования представлена традиционными для юриспруденции формально-юридическим и логическим способами, а также отдельными лингвистическими приемами. Выбор литературных источников обусловлен точным семантическим совпадением концептов «комплексность» и «комплексное право» в текстах. Установлено, что термин «комплексность» и понятие «комплексное право» имели достаточно частотное применение в юридической литературе до XX века. Материалы могут служить основой для дальнейших исследований, для совершенствования правотворческой техники и для формирования факультативных тем в учебных пособиях.

Ключевые слова: закон, информация, комплекс, право, правоведение, простой, сложный.

THE CONCEPT OF "COMPLEX LAW" UP TO THE MIDDLE OF THE XX CENTURY

Research article

Volkov Y.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-9917-717X;

¹ Ural State Law University nm. V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (yuriivolkov[at]yandex.ru)

Abstract

This work analyses the concepts of "complexity" and "complex law" based on English-language legal literature. The chosen period covers the time before the introduction and establishment of the term "complex law" based on the works of V. K. Reicher. The research methodology is presented in the traditional formal-legal and logical methods of jurisprudence, as well as separate linguistic techniques. The choice of literary sources is due to the exact semantic correspondence of the concepts of "complexity" and "complex law" in the texts. It has been determined that the term "complexity" and the concept of "complex law" were used quite frequently in legal literature before the XX century. The materials can serve as a basis for further research, for improving law-making techniques, and for developing optional topics in textbooks.

Keywords: law, information, complex, legal right, jurisprudence, simple, complex.

Введение

Длительное время понятие «комплексное право» и комплексность в праве, а также аналогичные конструкции, ассоциировались с работами советского правоведа В. К. Райхера. Это подтвердилось и в ходе наших исследований творчества В. К. Райхера (периода 1925–1975 г.г.). Его роль в разработке конструкции и понятия «комплексное право» (как объединительного критерия) применительно к страховому праву, — неоспорима [1, С. 70–71]. Значительно позднее, спустя несколько десятилетий после основных работ В. К. Райхера, тема комплексного права была предметом внимания других известных правоведов, например: Ю. К. Толстого; О. А. Красавчикова; С. С. Алексеева и т.д. Однако, принятый как данность, концепт «комплексное право» не был предметом детального исследования. Несмотря на это термин стал популярен, обрел вторую (третью) «жизнь» и стал в начале 2000-х годов даже неким критерием выделения новых отраслей права: информационного, спортивного, транспортного, энергетического и др. Острота его применения несколько снизилась с введением новой классификации научных направлений правоведения (2021), Тем не менее, установлено, что использование элементов конструкции «комплексное право» в различных сочетаниях (complex law, complex right) в зарубежной юридической литературе (периода до XX века) имели место [1, С. 70–71]. Данный факт и наличие доступа к источникам послужили основанием для выделения в качестве предмета самостоятельно исследования вопроса о конструкции, понятии «complex law» и «complex right» в зарубежной юриспруденции периода до 1947 года (выхода основной работы В. К. Райхера).

Методы и принципы исследования

В качестве основных методов представлены логический, формально-юридический (догматический), анализа и обобщения. Элементы лингвистических методов для анализа языковых конструкций представлены фрагментарно и не являются основными. Литературные источники представлены по принципу максимального разнообразия при минимальной выборке. Рассмотрены те, в которых идет прямая отсылка к вопросам юриспруденции периода до XX века и ранее. Значительная часть литературы «попадает» в руки исследователя в электронном формате (чаще — файлами, реже — потоками, совсем редко — в иных формах, например, микрофиши). В первую очередь, используются те источники, которые полностью оцифрованы (аннотация, ключевые слова, текст, а главное — тэги). Часть

источников, которые оцифрованы частично, выполнены по принципу инкапсуляции «картинки» в файл (и иные формы), то есть имеют в своём строении аналоговый элемент, попадают «в корзину» исследователя и подвергаются анализу только в том случае, когда источник доступен традиционным средствам поиска. Анализ таких источников затруднён или ограничен. Полностью аналоговые источники, традиционные для исследований периода XX века, — ещё ждут своего исследователя. Таким образом, с позиции методологии, данное исследование не следует считать окончательным. Оно содержит только часть ответов на вопрос о концептах «complex law» и «complex right» в зарубежной литературе.

Основные результаты

В середине XIX века председатель Верховного Суда США Г. ван Сантвурд (G. Van Santvoord) указывал, что «необходимо изучать материалы торговых дел, подпадающих под сложный закон (complex law), образующих еще один большой класс» [11, С. 8]. Комплексное право в данной конструкции, при переводе на русский язык и в современном правовом контексте следует рассматривать как синоним термина «сложное право». Выделение в отдельные «большие классы» получило дальнейшее развитие в различных юрисдикциях в форме отраслевых законов, в инкорпорации законов и кодексах. В работах того же периода можно найти и философские основы комплексного (сложного) закона. В теологической монографии Э. Л. Фротингема (E. L. Frothingham) «Изложение принципа триединства, или закона триединства личности» [5] усматривается ранний анализ комплексности закона. В этой связи данное произведение цитируется как первый аналитический источник. Опираясь на условие «дualности» (или двойичности, в современной языковой формате) автор, используя разные аналогии от семейных отношений до законов баллистики, переходит к характеристике индивида. Его сложная природа «природа человеческого разума, была принята в качестве основы философии <...> принципа триединства, или закона триединства» [5, С. 32]. Сложная или комплексная природа субъекта была сведена к триединству его сущности.

С. Кэри (C. H. Carey) обращал внимание на «обязанность законодателя», которая по его мнению «должна быть обязательно гораздо более сложной и трудной сейчас, чем в прежние поколения» [4, С. 606]. Джон Вигмор (J. N. Wigmore) рассматривает проблему развития права под разными углами и точками зрения. В их числе развитие права «от простого к сложному» («From Simple to Complex Law») [12, С. 255]. Автор также проводит аналогию с семьей [12, С. 259], а далее с системой планет [12, С. 266]. Признать эту позицию, как основную в части толкования понятия комплексного права, — не представляется возможным. Однако следует отметить, что работа может представлять интерес для исследователей по другим вопросам развития права. Вероятно, из работ автора берёт начало понятие «правовая семья», которое длительное время имела и теоретическое (для науки), практическое (для формирования докторских советов) значение. В представленных случаях комплексность рассматривается, как сложность, что соответствует контексту начала XX века, но не даёт новых смыслов для понимания комплексности закона в современном представлении.

В первой трети XX века С. С. Болл (S. S. Ball) утверждал, что право собственности (на недвижимость) должно быть проанализировано как «комплексная сущность, комплекс правомочий (complex right)» [2]. Несколько позднее зарубежный современник и предшественник В. К. Райхера Ф. Филбрик (Francis Philbrick) полагал, что весьма часто, если не всегда, права (субъективные права или, в трактовке представителей советского права, — право притязания) связаны некоторыми ограничениями, и в результате их следует рассматривать как комплекс. Особенно это относится к «праву собственности: есть общее и комплексное право собственности (general and complex right of ownership)» [8, С. 702]. По мнению автора, это обусловлено наличием «комплекса свобод и полномочий (complex of liberties and powers)» [8, С. 715]. Это наиболее широкий из всей литературы контекст комплексности, который охватывает и права, и свободы, и основные, и сложные.

К работам, изданным до выхода работ В. К. Райхера в начале XX века, относится статья «Blackstone» Дункана Ли (Duncan C. Lee) в журнале Американской ассоциации адвокатов 1924 года. Она приурочена к 200-летию Вильяма Блэкстона (William Blackstone 1723–1780), повествует об этапах жизни и творчества этого английского правоведа, который, по утверждению автора, много сделал для развития Английского права и права в США. Нас в творчестве Вильяма Блэкстона может заинтересовать его высказывание по проблеме комплексности права, приведённое Дунканом Ли, а именно: «Он [William Blackstone] описал право Англии как «комплексное, но гармоничное целое» («a complex but harmonious whole»), тем самым предвосхищая задачу своей жизни — представить английское право как многообразие, приведенное к единому целому, с руководящими концепциями и принципами» [7, С. 395]. Несмотря на то, что имя William Blackstone имеет место и в российской электронной библиотеке (elibrary.ru), он никогда не упоминался в качестве автора концепции комплексного права. Далее Д. Ли отмечал: «Грандиозная задача приведения комплексного права Англии (complex law of England) в гармоничное целое была начинанием, которое было проделано и завершено человеком, вдохновленным принципами английского правосудия» [7, С. 396]. Таким образом, первичное использование лингвистической конструкции (complex law), по утверждению Дункана Ли, может принадлежать Вильяму Блэкстону William Blackstone. А контекст, в котором она использована соответствует современному понятию система права. В трактовке оригинала — complex law of England, — система права Англии. Аналогичной трактовки термина комплекс (complex) придерживается Дж. Рул (J. B. Ruhl). В начале своего исследования в качестве вводного тезиса он утверждает, что многие авторы соглашаются с тем, что термин комплекс (complex) относится к правовой системе [9, С. 885].

Что касается работ самого Вильяма Блэкстона. Он, в комментариях к праву Англии, отмечал, что «правила не настолько сложны или многочисленны, чтобы затруднить их соблюдение, в то время как ежегодный пересмотр законодательства является гарантией того, что они не будут капризными или несправедливыми» [3, С. 326]. Сложность (комплексность) как критерий ежегодного пересмотра законов — такой контекст трактовки комплексности достаточно уникрен и более нам не встречался.

Дж. Холмс (G. Holmes) в первой трети XX века по поводу подоходного налога высказал предположение о том, что «упростить его невозможно, поскольку структура нашего бизнеса слишком сложна, и нам нужен сложный закон, чтобы урегулировать сложную ситуацию» [6, С. 180]. В таком представлении сложность закона и сложность ситуации описаны термином *complex*, что отличает современное представление, особенно в правоведении, о сложности и комплексности. Это может свидетельствовать не только о динамике контекста, но и о расширении семантического поля термина. Два других автора Р. Трейнор (R. Traynor) и С. Сюрей (S. Surrey) по поводу налогообложения и соответствующего законодательства утверждали, что «сложность иногда озадачивает налогоплательщиков» и далее «неизбежно, что рост этого бремени в размерах и сложности <...> обострил дух противоречий» [10, С. 346]. Приведенные источники не исчерпывают всего их множества. Однако на их примере можем констатировать преимущественное распространение термина *complex* в налоговом праве (Tax Law) в США в первой половине XX века.

Обсуждение

Словосочетание (термин) комплексное право (*complex law*) и комплексные правомочия (личные права и притязания) (*complex right*) введены в юриспруденцию в начале XVIII века Вильямом Блэкстоном (William Blackstone). Его представление о комплексности (*complexity*) соотносимое с современным понятием сложность и системность не получило продолжение в науке в тот период. А понятие комплексное право (*complex law*) в его представлении соответствовало современному понятию система права. В дальнейшем развитие концепта *complex law*, как системы права — не прослеживается. Начиная со второй половины XIX века комплексное право, как концепт соответствует современному представлению — сложное право или составное (состоящее из множества норм или законов). Одновременно, комплексность, сложность (*complexity*) стало характеристикой личности (триединство личности в теологическом контексте). В XVIII веке, в контексте понимания комплексности В. Блэкстоном (как системы национального права), дискуссии о «базовых» и «комплексных» отраслях права — не имели смысла. Все правоведы относили национальное право к комплексному. Не было причин выделять комплексные отрасли и базовые, все они были частями комплексной системы права. В. К. Райхер, как отмечалось ранее, использовал термин и правовую конструкцию в контексте, который существенно отличается от рассмотренных зарубежных концептов. Комплексность как объединительный признак (характерный для работ В. К. Райхера) в работах зарубежных авторов настоящим исследованием не установлен. Не представилось возможным установить и факт использования В. К. Райхером зарубежных работ. Отсутствие ссылок на них не означает, что В. К. Райхер не был знаком с зарубежной юридической литературой. Но это предмет отдельного исследования.

Заключение

Установлено, что словосочетание «комплексное право» (*complex law*) введены в юриспруденцию в XVIII веке Вильямом Блэкстоном (William Blackstone 1723–1780). В первоначальном использовании *complex law*, как концепт соответствовал современному понятию система права. До начала XX века он, как юридическая конструкция, — практически не исследован. Основной контекст конструкции *complex law* — сложное право. Его преимущественное распространение соответствует налоговому праву (Tax Law) в США второй половины XIX века до середины XX века. В ходе исследования удалось установить, что комплексность, как признак, применительно к правовому статусу личности [в теологическом представлении] в середине XIX века рассматривался как сложная триединая конструкция. Перечень аналоговых источников содержащих словосочетание (термин) комплексное право (*complex law*) и комплексные права личности (*complex right*) ещё не исчерпан полностью. Исследования могут быть продолжены.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Волков Ю.В. Понятие информационного права как комплексного права / Ю.В. Волков // Российское право: образование, практика, наука. — 2025. — № 1. — С. 69–79. — DOI: 10.34076/2410-2709-2025-145-1-69-79.
2. Ball S.S. The vertical extent of ownership in land / S.S. Ball // University of Pennsylvania Law Review and American Law Register. — 1928. — Vol. 76. — № 6. — P. 631–689.
3. Blackstone W. Commentaries on the laws of England: Book the Third / W. Blackstone. — Clarendon Press, 1768. — Vol. 3. — 502 p.
4. Carey C.H. New Responsibilities of Citizenship / C.H. Carey // The Yale Law Journal. — 1909. — Vol. 18. — № 8. — P. 596–612.
5. Frothingham E.L. A Statement of the Trinitarian Principle, Or, Law of Tri-personality / E.L. Frothingham. — Boston: John P. Jewett and Company, 1853. — 123 p.
6. Holmes G.E. Suggestions for the Simplification of the Federal Income Tax / G.E. Holmes // Proceedings of the Annual Conference on Taxation under the Auspices of the National Tax Association (NOVEMBER 15-19, 1926). — New York: National Tax Association, 1926. — Vol. 19. — P. 179–183.

7. Lee D.C. Blackstone / D.C. Lee // American Bar Association Journal. — 1924. — Vol. 10. — № 6. — P. 395–396.
8. Philbrick F.S. Changing conceptions of property in law / F.S. Phillbrick // University of Pennsylvania Law Review. — 1938. — Vol. 86. — № 7. — P. 691–732.
9. Ruhl J.B. Law's Complexity: A Primer / J.B. Ruhl // Georgia State University Review. — 2008. — Vol. 24. — Iss. 4. — P. 885–911.
10. Traynor R.J. New Roads Toward the Settlement of Federal Income, Estate, and Gift Tax Controversies / R.J. Traynor, S.S. Surrey // Law and Contemporary Problems. — 1940. — Vol. 7. — № 2. — P. 336–358.
11. Van Santvoord G. Sketches of the lives and judicial services of the Chief-Justices of the Supreme Court of the United States / G. Van Santvoord. — New York: Charles Scribner, 1854. — 550 p.
12. Wigmore J.H. Problems of the Law's Evolution / J.H. Wigmore // Virginia Law Review. — 1917. — Vol. 4. — № 4. — P. 247–272.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Volkov Yu.V. Ponyatiye informatsionnogo prava kak kompleksnogo prava [The concept of information law as a comprehensive law] / Yu.V. Volkov // Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka [Russian law: education, practice, science]. — 2025. — № 1. — P. 69–79. — DOI: 10.34076/2410-2709-2025-145-1-69-79. [in Russian]
2. Ball S.S. The vertical extent of ownership in land / S.S. Ball // University of Pennsylvania Law Review and American Law Register. — 1928. — Vol. 76. — № 6. — P. 631–689.
3. Blackstone W. Commentaries on the laws of England: Book the Third / W. Blackstone. — Clarendon Press, 1768. — Vol. 3. — 502 p.
4. Carey C.H. New Responsibilities of Citizenship / C.H. Carey // The Yale Law Journal. — 1909. — Vol. 18. — № 8. — P. 596–612.
5. Frothingham E.L. A Statement of the Trinitarian Principle, Or, Law of Tri-personality / E.L. Frothingham. — Boston: John P. Jewett and Company, 1853. — 123 p.
6. Holmes G.E. Suggestions for the Simplification of the Federal Income Tax / G.E. Holmes // Proceedings of the Annual Conference on Taxation under the Auspices of the National Tax Association (NOVEMBER 15-19, 1926). — New York: National Tax Association, 1926. — Vol. 19. — P. 179–183.
7. Lee D.C. Blackstone / D.C. Lee // American Bar Association Journal. — 1924. — Vol. 10. — № 6. — P. 395–396.
8. Philbrick F.S. Changing conceptions of property in law / F.S. Phillbrick // University of Pennsylvania Law Review. — 1938. — Vol. 86. — № 7. — P. 691–732.
9. Ruhl J.B. Law's Complexity: A Primer / J.B. Ruhl // Georgia State University Review. — 2008. — Vol. 24. — Iss. 4. — P. 885–911.
10. Traynor R.J. New Roads Toward the Settlement of Federal Income, Estate, and Gift Tax Controversies / R.J. Traynor, S.S. Surrey // Law and Contemporary Problems. — 1940. — Vol. 7. — № 2. — P. 336–358.
11. Van Santvoord G. Sketches of the lives and judicial services of the Chief-Justices of the Supreme Court of the United States / G. Van Santvoord. — New York: Charles Scribner, 1854. — 550 p.
12. Wigmore J.H. Problems of the Law's Evolution / J.H. Wigmore // Virginia Law Review. — 1917. — Vol. 4. — № 4. — P. 247–272.